

В механике Гань Буго разбирался слабо, поэтому толстенные технические руководства казались ему китайской грамотой: вроде и буквы знакомые, а общего смысла никак не уловить.

А ведь заставить оборудование работать было просто необходимо. В его закромах скопилось столько съестного, что давно пора было пустить излишки в дело. Лучшим же местом для сбыта был Град Льда и Снега — больше такой оравы ртов нигде в округе не сыщешь.

Конечно, Сяо Бай отличался недюжинным аппетитом, но тигр-то всего один! Сколько он сожрёт даже за сто лет? Если пустить всё на самотёк, Пространство Всеобщего Жизнерождения рано или поздно просто лопнет по швам от обилия припасов.

Кункун по этому поводу ворчал уже не первый день.

Провозившись со схемами добрую половину дня, Гань Буго так и не сообразил, на какие рычаги нажимать. Пришлось временно сдаться. Вернувшись в дом, он виновато развёл руками перед своими питомцами:

— Не даётся мне пока эта шайтан-машина. Ничего, со временем разберусь!

— Со временем? — Сяо Бай уморительно, совсем по-человечески закатил глаза. — Ты за столько лет в технике ни ухом ни рылом не зацепил, глупо надеяться, что тебя вдруг осенит. Лучше подумай вот о чём: этот твой Шэньту Цян направляет целым Градом Льда и Снега. У него под рукой наверняка найдутся толковые мастера. Пускай покажут, что к чему.

Кункуну тоже крыть было нечем. Эльф лишь сиротливо хлопал крыльями, жалобно глядя на хозяина в надежде, что тот всё же избавит их от залежей припасов.

— Даже если покажут, не факт, что я запомню, — вздохнул Гань Буго. — Да и вообще, я ведь хотел нанять рабочих. Глянь на меня — я же один, рук на всё элементарно не хватит.

— И тыпустишь сюда чужаков? — прищурился Кункун.

Они с Гань Буго пуд соли съели, вместе пережили самые тёмные годы апокалипсиса и знали его характер как облупленный. Зазвать к себе постороннего для него — задача из разряда невыполнимых.

Не знай он Шэньту Цяна лично ещё с прежних времён, он бы и на пушечный выстрел его людей не подпустил. Да случись та метель несколько дней назад, пусть бы они хоть загибались у порога — Гань Буго и пальцем бы не пошевелил, чтобы впустить их в свои владения.

Максимум — велел бы Сяо Баю сотворить изо льда какую-никакую берлогу, чтобы переждать буран, да подкинул бы немного еды. Но переступить порог — никогда.

— Насколько я знаю, в Граде полно обычных людей, — поразмыслив, ответил Гань Буго. — Если и нанимать кого-то, то беззащитных простаков. С ними хлопот меньше.

Конец света не превратил каждого встречного в обладателя сверхспособностей. Да, одарённых хватало, но абсолютное большинство составляли самые обычные люди. Беззащитные, уязвимые. Малейшая царапина от когтей ходячих мертвецов — и несчастный сам пополнял ряды живой мертвечины.

Многим везло ещё меньше: они даже обратиться не успевали, превращаясь в сытный ужин для голодной орды.

К тому же обладатели дара притягивали тварей куда сильнее, чем те, кто был обделён силой.

В этом Гань Буго убедился на собственном горьком опыте.

Без способностей в постапокалиптическом мире выжить почти невозможно. По расспросам Лао Пана, в Граде Льда и Снега обычные работяги составляли костяк населения. Следом шли старики да дети, а горстка одарённых плелась в самом хвосте списка.

Когда в самом начале катастрофы верхушка спешно эвакуировалась, балласт в виде простолудинов им был не нужен — забирали только сильных бойцов. Шэньту Цян со своими людьми остался и ценой нечеловеческих усилий сдержал первый натиск мертвецов. Те же беглецы, набрав под своё крыло прорву элиты, невольно сослужили себе плохую службу: мощная концентрация чужой энергии приманила высокоранговых монстров, и весь караван полег в один миг.

Так или иначе, простых работяг в Граде хватало. К тому же до катастрофы этот регион славился тяжёлой индустрией, крупными заводами, да и местная копчёная колбаса с ароматным хлебом когда-то гремели на всю страну.

Опытных мясников и технологов пищевого производства там наверняка пруд пруди. Гань Буго спал и видел, как найдёт человека, способного оживить эти проклятые станки. Запустить бы линию, накрутить сочных колбас — а там и продавать можно, или менять на нужные вещи. Ему требовались рабочие руки, а в Граде Льда и Снега их девать было некуда.

Одарённые — народ своенравный и опасный, а вот с простыми людьми сладить куда проще. Гань Буго не сомневался: набери он хоть десяток, хоть сотню обычных работяг, он легко удержит их в узде.

На этой фабрике в лучшие годы трудилось больше двух сотен душ. На такую мысль его

натолкнули старые ведомости, которые он откопал в заброшенной бухгалтерии. Точно! Одними чернорабочими сыт не будешь. Нужен счетовод, нужен толковый мастер цеха.

Гань Буго аж подскочил с места:

— Быстрее, в архив! Надо отыскать старое штатное расписание. Посмотрим, кто нам требуется. Без управляющего точно не обойтись, я сам со всей этой машиной не справлюсь.

— Да какая разница? — ворчал плетущийся следом тигр. — Главное же, чтобы вкалывали. Зачем плодить нахлебников?

— Ну уж нет, — возразил Гань Буго. — Одно дело — у станка стоять, и совсем другое — за порядком следить. Если я всё на себя взвалю, то костыми тут лягу через неделю. — Про себя он добавил, что руководитель из него, честно говоря, как из козла барабанщик. Наворотит ещё дел.

Он ведь в жизни производственным цехом не заправлял. Понимал лишь базовые вещи: чтобы полы чистые были да товар на совесть делался. А как наладить сам процесс? Не превращать же пищевой комбинат в подобие стерильной операционной. Иначе колбаса будет не специями пахнуть, а хлоркой.

Контора бухгалтерии состояла всего из двух смежных комнат. В приёмной стояли два массивных письменных стола друг против друга: за одним когда-то корпел счетовод, за другим принимал наличность кассир. В глубине же притаились два тяжёлых стальных сейфа.

За их дверцами мёртвым грузом лежали пачки некогда ценных купюр — тысяч сто пятьдесят бумажками, — а также ворох толстых гроссбухов, договоров и резных печатей.

В комнатах давно царила могильная тишина, а вековые слои пыли не тревожили уже несколько лет. Первым делом Гань Буго взялся за швабру и тряпку.

Лишь к вечеру, оттерев копоть и грязь, он смог наконец засесть за бумаги. Перелистывая пожелтевшие листы, юноша выяснил, что штат некогда насчитывал двести сорок три человека. Львиная доля трудилась в коровниках и птичниках, а вот новенький перерабатывающий комбинат построить-то построили, да запустить не успели — грянул катаклизм. В папках лежали лишь готовые проекты объявлений о найме.

Зато составлены они были по всем правилам науки управления. Для Гань Буго эти ветхие бумажки стали настоящим сокровищем.

— И где ты их разыщешь? — уныло пискнул Кункун, паря над столом. — Мы тут одни-одинёшеньки.

В самом деле, из людей в радиусе многих миль был только их хозяин.

— Попросим Шэньту Цяна повесить объявление, — хитро прищурился Гань Буго. — Пусть Град берёт отбор на себя, а моё дело — предоставить работу.

Он отыскал в столе лист плотного ватмана. Время не пощадило бумагу: за десять лет её некогда белоснежные края пошли бурыми пятнами сырости.

Но писать на ней всё ещё было можно. Аккуратно выведя требования к соискателям, Гань Буго вместо бесполезных нынче юаней указал в графе «оплата труда» продукты питания. Благо зерна, мяса и свежей зелени в его закромах водилось с избытком.

Условия выходили поистине царскими по меркам голодного постапокалипсиса: сытный паёк из отборной крупы, свежих овощей и парного мяса, а вдобавок — дефицитная соль, соевый соус, ароматная паста из бобов и даже отрезки добротной ткани.

Своих ткацких станков на ферме не было, но Гань Буго не сомневался: в руинах городов этого добра навалом. В нынешние времена такое оборудование считалось бесполезным хламом — электричества днём с огнём не сыщешь, да и сырьё вроде хлопка или шёлка-сырца в этих суровых северных широтах никогда не росло.

Оттого даже Шэньту Цян, будучи полновластным градоправителем, щеголял в обносках.

А вот в Пространстве Всеобщего Жизнерождения тюков с мануфактурой скопилось немерено — Гань Буго в своё время забил ими склады под завязку. Этого богатства легко хватило бы обусть и одеть приличный город. Сам он шить толком не умел — разве что пуговицу прикрепить да прохудившееся одеяло кое-как заштопать, — поэтому без тени сожаления пустил запасы в оборот.

Опомнился он глубокой ночью. Кое-как перекусив на скорую руку, измотанный юноша рухнул на кровать. Но стоило ему нырнуть под одеяло, как над ухом закружился Кункун, не затыкаясь ни на секунду:

— Хозяин, ну подумай же! Куда нам девать хлопок? На складах его горы, белеет, точно сугробы за окном. Пора бы расчистить место!

— Да отвяжись ты, — вяло огрызнулся Гань Буго. — На севере хлопок отродясь не рос. Ну вынесу я пару тюков, скажу — старые запасы. Но если я начну раздавать его тоннами, любой дурак поймёт, что здесь дело нечисто.

— Значит, надо искать другие пути сбыта! — упрямо пищал эльф. Его мало заботили тонкости географии, главным было освободить заветные квадратные метры.

Спорить с вредным духом у сонного Гань Буго не было никаких сил. Он просто натянул одеяло по самые уши и притворился, что уснул, пропуская писклявые причитания мимо ушей.

Пока хозяин фермы видел десятый сон, в Граде Льда и Снега вовсю кипела работа. Шэньту Цяну спать не приходилось.

Его вызвал к себе вице-градоправитель. Старый руководитель пребывал в благодушном настроении и с порога заговорил о привезённом пуэре:

— Чай-то целебным оказался, Шэньту! У людей, что от цинги изнывали да от слабости с ног валились, силы возвращаются. Даже язвы на губах затягиваться начали. Жаль только, мало заварки. У твоего знакомого ещё не припрятано? Спроси, чего он хочет взамен. Любую вещь из городских кладовых отдадим, пускай только назовёт цену!

Впрочем, старик лукавил: больше чая его манили свежие овощи и фрукты, чей вкус здешние обитатели успели напрочь позабыть.

— Гань Буго парень сговорчивый, — неловко почесал затылок Шэньту Цян. — Да только поди пойми, чего его душе угодно. Обмолвился тут, что не помешало бы нанять пару человек приглядывать за хозяйством. Вы же помните, там раньше была Зелёная комплексная ферма Синхуа. Земли ухоженные, добротные постройки — он там как сыр в масле катается, припасов куча. А вот что мы можем предложить взамен? Какими такими диковинками богат наш Град?

Старик на секунду задумался, сиюсь вспомнить былое величие родных мест, и неуверенно предложил:

— Ну... снег да лёд?

Шэньту Цян не удержался и зычно расхохотался:

— Да уж, добра этого у нас завались! Только на его ферме своих сугробов выше крыши. На всём севере от этого «богатства» спасу нет.

— И то верно, — вздохнул вице-градоправитель. — Что же делать? Людей у нас прорва, да всё больше голодные рты — старики, детвора. Сами на грани выживания балансируем.

— Сделаем так: пока весенняя страда не началась, я наведаюсь к нему ещё раз, — предложил Шэньту Цян и непроизвольно облизнулся. Он и сам тосковал по гостеприимной ферме, где тепло, пахнет настоящей едой и можно наконец набить утробу досыта.

А ещё перед глазами то и дело вставал хрупкий силуэт хозяина усадьбы. Спокойный, заботливый... Шэньту Цян за свою жизнь спас немало душ, но мало кто платил ему искренней, бескорыстной благодарностью. А от этого парня веяло забытым домашним уютом.

— Ладно, поезжай, — одобрил старик. — Поговори по душам. Главное — зацепиться за ниточку, а там договоримся.

Вернувшись в казарму, Шэньту Цян поделился планами со своими соратниками. Те новость встретили на ура. Особенно оживился инструктор Юань Чжи:

— Я только за! Там хотя бы по-человечески поесть дадут, брюхо набить можно.

Выглядел инструктор уже получше, но в Граде продовольствие выдавали по строгой норме — ровно столько, чтобы не протянуть ноги, о сытости никто и не мечтал.

— Надо бы дичи какой по дороге добыть, преподнести как гостинец, — рассудил Юань Чжи. Как бывший инструктор, он знал толк в деликатных делах. — Мол, мимо проезжали, решили заглянуть на огонёк. Нахрапом действовать нельзя.

Ещё во время первого визита он заметил, что Гань Буго — парень непростой. Тот явно обладал редким даром, но в рассказы командира про заурядную магию дерева верилось с трудом. В Граде тоже были травники и целители, но никто из них не умел творить подобных чудес.

Изобилие на этой ферме граничило с фантастикой. Да и сам хозяин ничуть не походил на одичавших выживших: ни злобы во взгляде, ни звериной хватки. Чистый, опрятный — поверить сложно, что этот человек десять лет варился в котле апокалипсиса.

Даже одеяла, под которыми они спали, и его одежда пахли фабричной новизной.

Однако при всём своём радушии юноша держался настороже. За его мягкой улыбкой скрывалась невидимая стена.

Единственным исключением был их командир — к Шэньту Цяну хозяин фермы относился с теплотой. Поговаривали, командир когда-то вытащил его из передрыги. Впрочем, Шэньту Цян за годы войны спас столько народу, что всех лиц и не упомнить. Для него Гань Буго оставался лишь смутно знакомым парнем из прошлой жизни.